Современные чудеса преподобной Евфросинии Полоцкой

Случай описан на основании свидетельства Дорощук Нины Ивановны, жительницы г. Луцка Волынской области.

Нина Ивановна в течение нескольких лет страдала от сильных болей в спине. Даже встать с кровати она не могла без посторонней помощи. Почти каждое движение сопровождалось резкими болями, и поэтому женщина с трудом справлялась с домашней работой (например, она не могла стирать, т.к. при этом необходимо было наклоняться).

29 декабря 2002 г. Нина Ивановна приехала в Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь помолиться преподобной Евфросинии и попросить Угодницу Божию об исцелении. 30 декабря Нина Ивановна пришла к началу полунощницы в Спасо-Преображенский храм. Простояв до окончания службы, измученная болезнью женщина вместе со всеми молящимися приложилась к мощам Преподобной. Затем Нина Ивановна пошла в Крести-Воздвиженский собор, где совершалась Божественная Литургия. За Литургией женщина молилась со слезами, веря в то, что матушка Евфросиния обязательно услышит и поможет.

Покидая святую обитель, сразу по выходе за ограду, Нина Ивановна вдруг почувствовала необычное тепло, проходившее по всему позвоночнику. После этого женщина ощутила себя здоровой – боли в спине прекратились. Нина Ивановна поняла, что может безболезненно повернуться и согнуть спину. Признаки болезни не возобновлялись и впоследствии.

В настоящее время Дорощук Нина Ивановна, получившая исцеление у мощей Полоцкой святой, живет и трудится в г. Луцке.

Случай описан на основании свидетельства Зубаревой Светланы Александровны, жительницы г. Новополоцка.

Зубаревой Светлане Александровне, жительнице г. Новополоцка, в декабре 1997 г. был поставлен диагноз: диффузно-узловой зоб. Лекарства, прописанные врачами, Светлана Александровна усердно принимала, однако состояние не улучшалось.

Потеряв надежду на помощь от врачей, в декабре 1999 г. Светлана Александровна приехала в Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь помолиться у мощей преподобной Евфросинии. Она просила Угодницу Божию о даровании исцеления, с верой в заступничество Преподобной прикладывалась ко святым ее мощам.

Уезжая домой, Светлана Александровна взяла в обители немного святой воды, которую затем пила ежедневно.

В январе 2002 г. женщина обследовалась еще раз в одной из больниц г. Витебска. В результате обследования диагноз полностью был снят. Врачи сказали, что не осталось и следов от прежней болезни.

Случай описан на основании свидетельства Дмитраковой Евдокии Александровны, жительницы г. Гомеля.

Евдокия Александровна почти полностью лишилась слуха по причине гнойного отита. По ее словам, уже долгое время в ушах у нее стоял шум, напоминавший шум леса.

В надежде получить облегчение своей болезни Евдокия Александровна 26 сентября 2001 г. приехала в Полоцкий женский Спасо-Евфросиниевский монастырь. Она молилась у мощей преподобной Евфросинии, подала записочки на молебны и акафисты. 29 сентября Евдокия Александровна поисповедовалась и причастилась Святых Тайн. В этот же день, находясь на вечернем богослужении, женщина начала слышать отдельные слова молитв. Почти исчез прежде беспокоивший шум, прекратились гнойные выделения из ушей. В последующие дни состояние Евдокии Александровны еще улучшилось.

С благодарностью преподобной Евфросинии эта раба Божия покидала святую обитель. "Я надеюсь, что Преподобная не оставит меня в молитвах", – говорила она.

Случай описан на основании свидетельства Жихаревой Валентины, жительницы г. Полоцка.

Валентина в августе 2001 г. сильно повредила ногу (при неосторожном движении произошел разрыв связок). Больно было стоять и ходить, даже по ночам сильные боли в ноге не давали покоя. Врач посоветовала ей оформить больничный, но обстоятельства на работе у Валентины складывались в то время таким образом, что она была вынуждена работать ежедневно. Больная нога ее сильно отекла, и отек не проходил в течение долгого времени.

В канун праздника Успения Пресвятой Богородицы Валентина пришла в Спасский монастырь приложиться к мощам преподобной Евфросинии. Сама она позднее вспоминала о том, что еще при входе в храм словно кто-то вложил ей мысль, что нужно разуться и проползти под ракой с мощами. Так Валентина и поступила. И по молитвам преподобной Евфросинии с нею произошло чудо. Уже через день после посещения ею Спасо-Евфросиниевской обители нога ее почти перестала болеть, исчез отек, а через несколько дней женщина могла уже совсем обходиться без повязки. Врач, увидев Валентину здоровой, была весьма удивлена. По самым благоприятным прогнозам, Валентина должна была носить повязку не менее месяца, а она носила ее только 14 дней благодаря чудесной помощи преподобной Евфросинии.

Три судьбы

Надежда Снопова, Евдокия Грядовкина, Нина Березовская...

Три пожилые женщины с разными характерами, судьбами, скорбями и радостями. У каждой из них свой жизненный путь, свои героические поступки, военные или трудовые.

Им – более шестидесяти. Объединяет их то, что за плечами большой трудовой стаж в медицине, а еще... твердая вера, вера во Христа. Именно она, вера, помогла во славу Божию совершать добрые дела, а также в нужный момент пережить житейские невзгоды ...

Надежда СНОПОВА не стареет душой. Родилась в 1920 году в д. Шила Домницкого сельсовета в семье верующих. Перед войной, окончив Полоцкое медучилище, получила специальность фельдшера-акушера. Но сразу работу по специальности не нашла, поэтому пришлось устроиться делопроизводителем в горисполком.

В начале Великой Отечественной войны медсестру Снопову направили с одним из батальонов на перехваты немецкого десанта. Однажды между деревнями Домники и Липники Полоцкого района на батальон напали немецкие самолеты, бойцов расстреливали пулеметными очередями. Такую "мясорубку" удалось пережить только командиру отряда и Надежде – они спрятались за большим камнем. После облавы Надежда вернулась в оккупированный Полоцк.

Когда в лесах появились партизанские отряды, Надежда наладила с ними связь, передавала (да и сама иногда носила) соль, спички, продукты. Однажды немцы задержали ее, хотели убить, но жители д. Струнье и один полицейский заступились за нее. Тогда оккупанты заперли ее в сыром сарае вместе с коровой, где продержали в холоде и голоде целый месяц, а потом отправили в концлагерь в д. Парафьяново Докшицкого района на строительство железной дороги. Работа была каторжная. И зимой, и летом жили в палатках. Многие, не выдержав ужасных условий – голода и холода, непосильного труда и болезней, погибли.

Когда войска Красной Армии освободили узников, Надежда осталась в д. Парафьяново помощницей санитарного врача при поликлинике. Из одной деревни в другую ежедневно она ходила пешком по 20 км. Были селения, где свирепствовал тиф. Людей, пораженных эпидемией, приходилось грузить на повозки и перевозить в больницу.

С окончанием войны девушка вернулась в Полоцк. Здесь она получила еще один удар – от родного дома не осталось и следа. Надежда в очередной раз собрала все силы и в освобожденном городе снова стала помощником санитарного врача. В течение двух лет она частенько преодолевала пешком расстояние от 15 до 20 километров, посещала расположенные рядом с Полоцком деревни. Оказывала людям посильную помощь, при необходимости переправляла их в больницу. И почти три года Надежде пришлось жить в бункере с земляным полом вместо настоящего.

Чуть затянулись военные раны, жизнь стала входить в нужное русло, и Надежда вышла замуж, родила двух дочерей, не забывая о приобретенной когда-то профессии, – оставшуюся часть трудовой жизни была медсестрой "скорой помощи".

Вера в Бога помогает Надежде Ивановне с детства. Она помнит, как мать водила ее в церковь. Она помнит вечернюю молитву, которую в начале жизненного пути ей подарили мама и бабушка. Вот ее слова: "Я ложусь на покой. Боже, очи мне закрой, Ты хранитель верный мой, теперь скажу я без сомненья, что грешна перед Тобой. Прошу всех грехов прощенья, телу сон, душе покой. Аминь".

Во времена "духовного запрета" она постоянно молилась. Несмотря на возраст она активна и по сей день. Постоянно участвует во всех торжествах, проводимых служителями церкви иконы Божией Матери Нечаянная радость, увлекается православной поэзией, с удовольствием сама читает стихи... Фраза "Не стареют душой ветераны" – это о ней...

Евдокии ГРЯДОВКИНОЙ 20 лет исполнилось 18 апреля 1941 года. До начала войны она закончила Витебское медучилище в 1940-м и успела 10 месяцев поработать фельдшером-акушером в Кривичском районе Вилейской области (сейчас Минской). 25 июня ее и всех военнообязанных вызвали в военкомат, но в связи с быстрым приближением линии фронта их распустили по домам. Домой, к родителям в д. Бубны нынешнего Шумилинского района, Евдокия добиралась пешком.

В июне 1942 года по решению Шумилинского обкома была организована партизанская бригада Коротькина. Она состояла из шести отрядов и действовала не только на территории нынешнего Шумилинского района, но и в Полоцком, Россонском, Ушачском районах. Евдокия Павловна стала медсестрой в шестом отряде Александра Гусакова под названием "За Победу!".

Как и всем партизанам, медсестре Грядовкиной приходилось переживать бессонные ночи, блокады, голод и холод, под пулеметными очередями выносить раненых с поля боя, видела она не одну смерть. Пять раз по указанию хирурга приходилось самой делать ампутацию ног. В отряде был только хирург, роль терапевта выполняла Евдокия. Зимой 44-го на отряд напал еще один страшный враг – сыпной тиф. Заболело около 300 человек. Молодая медсестра мобилизовала все свои знания, силу, волю, любовь, сострадание и... молитву. Имея ограниченное количество лекарств, она всех вылечила, не допустив ни у кого воспаления легких. Кто в то страшное время мог заниматься подсчетом душ, спасенных медсестрой Евдокией Грядовкиной? О себе она не думала – спасала ближних. За годы войны молодая женщина ни разу не воспользовалась личным оружием – пистолетом и гранатой. Ее хранил Господь, святынька и молитва матери.

Родилась Евдокия в верующей семье. Отец, окончив церковно-приходскую школу, пел на клиросе в храме. (Во время войны он погиб). А маленькую святыньку, о которой упоминалось выше, т.е. кусочек просфоры, перед уходом в партизанский отряд дала ей знакомая женщина. Девушка завернула ее в салфетку и приколола булавкой во внутреннем кармане у сердца. Этот святой хлебушек согревал душу Евдокии, оберегал от смерти, ранений, давал силу духа, и, что немаловажно, надежду. Только однажды небольшой осколок зацепил ей правую бровь. В июне 1944 года партизанский отряд был разгромлен, а медсестра Евдокия вернулась домой.

Целый год по окончании войны изнуренная женщина восстанавливала свое здоровье и силы. А потом снова приступила к работе. Сначала в Подсвилье инспектором общества материнства, а потом, с января 1947-го и всю оставшуюся жизнь была фельдшером-акушером. 8 лет в Кульганске и 20 лет (до самой пенсии) в д. Гатовщина Глубокского района. Да и уже будучи на пенсии, в течение семи лет периодически подрабатывала и помогала людям. При общем подсчете у нее больше 39 лет трудового стажа.

Евдокия Павловна Грядовкина была и сейчас остается честной, добросовестной, трудолюбивой, отзывчивой, доброжелательной, справедливой... Много людских благодарностей и государственных наград получила женщина за свою жизнь: орден Великой Отечественной войны, 8 знаков и юбилейных медалей, медаль "Ветеран труда", а еще грамоты и письменные благодарности...

Нина БЕРЕЗОВСКАЯ не была на фронте. Когда началась война, ей исполнилось всего лишь 10 лет. Ниночка с мамой в то время жили под Москвой, в г. Тейково. А папа, конечно, ушел на фронт, но, слава Богу, вернулся с войны живым и невредимым.

В 1950 г. Нина с отличием закончила четырехгодичную фельдшерско-акушерскую школу в г. Иваново и по распределению поехала работать в с. Петровка Любошевского района Одесской области.

Ей был 21 год, и проработала она в этом селе всего один месяц, когда произошло, пожалуй, самое значительное, самое яркое событие в ее жизни. У молодой семейной пары Руденко было уже трое детей и ждали появления четвертого. Нина принимала роды. Ребенок родился здоровым, крупным, голосистым.

В те времена семьи в украинских селах были большие, родни много. Мужчины семейства Руденко сидели на крыльце, а женщины суетились в хате. Когда родился мальчик, все мамки-няньки, тетки побежали смотреть на него, дружно мыли, пеленали. О рожденице на какое-то время забыли. Вдруг Нина услышала возглас: "А Верке-то нашей плохо! Смотрите, какая лужа крови под кроватью!"

Подбежав к родильнице, Нина увидела ее заострившейся нос, носогубный треугольник синюшного цвета и под кроватью большую лужу крови, просочившейся через матрац.

Нина попробовала удалить послед, ничего не получалось, видимо, он врос. "Бегите за фельдшером!" – крикнула Нина женщинам.

Фельдшер был уже предпенсионного возраста, с огромным опытом работы (не то, что Нина), и молодая медсестра очень рассчитывала на него. Он пришел быстро, но Нина вдруг с ужасом увидела, как фельдшер стал с силой дергать пуповину. "Что вы делаете?! Так нельзя! Вы погубите ее!" – "Ну, тогда вези ее в райцентр, все равно ты ничего не сможешь сделать", -– отрезал фельдшер и ушел.

До райцентра было 18 километров. Стоял дождливый конец сентября. Все дороги размыты. По такой грязи мог пройти только трактор. Нина знала, что живой Веру до райцентра она не довезет и с тоской огляделась по сторонам. С печки на нее смотрели три пары испуганных детских глаз, три белоголовых сына умирающей Веры, мал-мала меньше. Четвертый, только что родившийся, сладко спал в люльке.

"Я должна ее спасти! Как я буду жить дальше, если даже не попытаюсь это сделать?" – думала девушка.

– Несите горячую воду! – уверенно сказала она женщинам.

Но все было не так просто. "Нет, уйди, не мучай меня, больно..." – чуть слышно шептала Вера. И заголосили женщины: "Да, да, не мучай ее, дай ей спокойно умереть". Они в нее не верили – уж если фельдшер не смог помочь с его-то опытом, то куда этой девчонке, только что со школьной скамьи.

Но Нина вдруг почувствовала в себе какое-то спокойствие и уверенность. Она точно знала, что должна делать. "Воды!" – велела еще раз. Но горячей воды не было – всю израсходовали на новорожденного. Ей принесли из сеней кадушку с ледяной водой, в которой плавали желтые березовые листья. "Самогонка в доме есть? Лейте мне на руки самогон! А теперь лейте йод!" Вымыв самогоном руки до локтей, она обработала йодом до локтя правую руку. Левой рукой она держала пуповину, а правой делала операцию.

И тут случилось то, что мы называем Божьим чудом. Перед глазами Нины возник учебник по фельдшерско-акушерскому делу, открытый именно на той странице, где было описание проведения именно этой операции – ручное отделение последа. Сантиметр за сантиметром осторожно отделяла Нина плаценту, боясь порвать ее. Глазами Нина читала учебник, правой рукой делала операцию, а левой в это время отталкивала плачущих и пытающихся оттащить ее от Веры женщин. И Нина победила -– она спасла Вере жизнь. После этого случая сельчане прониклись к ней большим уважением и доверием.

Проработала Нина в Петровке 10 лет, обрела там семью, родила сыночка. А в 1962 году сестра предложила переехать к ней, в Белоруссию, в поселок Полоцкий, будущий Новополоцк, где обещали хорошую работу и скоро давали жилье. Так Нина Георгиевна Березовская оказалась у истоков строительства города Новополоцка.

10 лет трудилась Нина Георгиевна участковым врачом в новополоцкой детской поликлинике, 13 лет – врачом в детском саду № 6 Новополоцка и последние 3 года перед пенсией в разных школах молодого города. Всю свою жизнь она дарила людям тепло умелых добрых рук и нежность любящего сердца. Заканчивая рассказ о той давней истории, Нина Георгиевна сказала удивительные и незабываемые слова: "Слава Богу за все, слава Богу за скорбь и за радость. Я считаю, что пережить этот случай, спасти женщину мне помог только Господь Бог. Вчерашняя студентка, а мне предстояло такое испытание. Он просветил мой разум, благословил мои руки. Это не моя заслуга, эта заслуга Господа. Его руками я сделала операцию. Я считаю, что это произошло только с Божьей помощью".

А история эта закончилась действительно очень красиво, просто замечательно. На работе Нину похвалили, объявили благодарность, а в середине октября ее приехала проведать мама. И вдруг в один прекрасный день во двор Нининого дома въехала телега, доверху нагруженная продуктами: мешок муки, яйца, торба сахара, виноград, дыни, арбузы. Павел Руденко, муж Веры, вошел в дом, встал на колени, сложил крестообразно руки на груди, как перед причастием, по его лицу текли слезы, он долго благодарил маму Нины и саму Нину за то, что она спасла жизнь его жене и дети их не осиротели.

А Вера не побоялась и родила еще одного сына. И вскоре по селу Петровка бегали уже пятеро белоголовых братьев Руденко. Почему-то в этой семье рождались только мальчишки и все белоголовые.

Подготовила Лариса СТЁПКИНА.

По материалам сценария праздника в честь жен-мироносиц "Святые жены Церкви Православной" служителей церкви иконы Божией Матери Нечаянная радость.

НА СНИМКЕ: (слева направо) **Нина Березовская, Евдокия Грядовкина, Надежда Снопова. Фото Сергея КОВАЛЕНКО.**